

Проблемой терроризма сегодня заняты сотни, если не тысячи исследователей. Например, известный исследователь терроризма В.Е. Петрищев констатирует, что «если в 2000-м году количество научных статей на тему терроризма было ниже ста, то в 2002-м году их было больше пятисот» (Петрищев В.Е., «Что такое терроризм или введение в террорологию». М. 2013, с. 18).

Так что же считать терроризмом? Обратимся к статье Большой Российской энциклопедии: «ТЕРРОРИЗМ (от лат. terror – страх, ужас), система взглядов (идеология) и преднамеренная деятельность отдельных лиц, групп и организаций, преследующая, как правило, политич. цели и систематически использующая методы террора. В силу многих отличий в подходах к определению Т. в разл. государствах общепринятого междунар. правового толкования этого термина не существует». Отметим, что в сталинской БСЭ понятие терроризм отсутствует, там существуют статьи: «террор» и «террористический акт». Так что же, при Сталине не было терроризма? Некоторые «террористологи» убеждены, что терроризм – это вообще форма насилия. Например:

«Терроризм – это социально или политически мотивированная, идеологически обоснованное применение насилия, либо угроз применения такового, посредством которого террористы через устрашение стремятся управлять поведением людей в целях достижения преследуемых ими целей» (Петрищев, с. 20). Допустим, мы согласились с этим определением, – тогда любой хулиган, ударивший тебя по лицу, может считаться террористом, поскольку он угрожает применить насилие, а иногда и прямо применяет его.

В своё время партия большевиков-ленинцев опиралась «только на насилие». Пятаков, видный партийный деятель, а в то время – в 1927 – руководитель торгового представительства СССР во Франции, утверждал: «Диктатура пролетариата есть власть, осуществляющаяся партией, опирающейся на насилие и не связанной никакими законами...» (Н.В. Валентинов¹ «Разговор с Пятаковым в Париже»).

Мы уже отметили, что сам термин «терроризм» появился в российских справочных изданиях только в XXI веке. Между тем упомянутый выше Петрищев выдвигает совершенно противоположную идею: «Опричнина, посредством которой Иван IV стремился укрепить монархическую власть на Руси, обладает всеми необходимыми элементами и признаками государственного терроризма и, по существу, является первым опытом такого в нашем государстве. Действительно, жестокие методы для подавления любого инакомыслия, любой оппозиции преследовали явно политические цели, характерные для терроризма» (с. 36).

Простите, пожалуйста, уважаемый автор, а библейские персонажи – царь Давид и царь Соломон – может быть, тоже террористы? Терроризм – это понятие далеко не историческое, не международное. В современной России Верховным Судом было принято Постановление, согласно которому Религиозные книги – Библия, Коран и пр. – не подлежат судебному разбирательству по вопросам терроризма и экстремизму, хотя в Библии немало мест, которые могут считаться экстремизмом с современной точки зрения: «Я наведу на тебя беды и вымету за тобою и истреблю у Ахав мочащегося к стене и заключенного и оставшегося в Израиле» 3Цар. 21:21. Или: Второзаконие 20:16-18 «А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь Бог твой...».

И всё-таки – можно ли считать это основанием терроризма? Думаю, что нет: и время было другое, и слово терроризм ещё не существовало.

Недавно скончавшийся известный русский писатель Владимир Солоухин в подборке материалов под общим названием «Читая Ленина» писал: «... ещё при Хрущёве была жива в секретных

¹ Валентинов Н.В. – подлинная фамилия Вольский – журналист, эмигрировавший из России во Францию.

архивах (а ему кто-то рассказал) запись разговора Владимира Ильича с Дзержинским.

– Что-то тихо, Феликс Эдмундович, не пора ли расстрелять человечков десять-пятнадцать по вашему выбору...».

Такого рода идеи в кругах большевиков были повсеместны, но считать революцию 1905 года массовым террористическим актом, вряд ли кто решится. А почему бы тогда не считать террористическим актом провозглашение независимости США в 1776 году, годовщина которой ежегодно празднуется в Америке с большой помпой. А, может быть, события 1991 года в Москве это тоже террористический акт? Ведь всё-таки погибло три человека...

Нет. Нам представляется, что корни терроризма гораздо глубже – и, прежде всего, они лежат в области религии. Обратимся к справочным изданиям. В сталинско-хрущёвской БСЭ 1956 и энциклопедии брежневских времён 1976 г. нет статей о терроризме; в последней зато есть статья о террористической организации «Народная воля», в которой участвовал А.И. Ульянов. Она занимает почти целую колонку, но, что такое терроризм, узнать из неё не удастся. В этой же Энциклопедии появляется статья об «экстремизме» объёмом всего 4 строчки.

Насколько изменилась ситуация сегодня. Я внимательно изучил учебное пособие под названием: «Терроризм: Борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности “Юриспруденция”». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. Хочу обратить внимание читателя на то, что слово «терроризм» даже не упоминалось в 1976 году, а теперь на эту тему издают и даже переиздают с дополнениями новые учебники. Цитирую: «В Федеральном законе “О противодействии терроризму” (от 06.03.2006 N 35-ФЗ – Г. М.) прямо закреплено: терроризм – идеология насилия» (с. 4).

Конечно, как и любой читатель, я удивлён тому, что терроризм раньше как бы и не был общественным явлением, а теперь он представляется нам будто бы извечным. В упомянутом учебнике в первой же главе написано, что истоком терроризма является еврейская сектантская группировка «зелотов», действовавшая в I-ом веке до н.э., а особенно некие «сикарии», проявившиеся в I-ом веке нашей эры. О сикариях известно довольно многое: они были профессиональными убийцами, в современной терминологии – киллеры, в деятельности которых был ещё один важный момент. «Некоторые из них проявляли религиозный фанатизм: они видели в мученичестве /т.е. казни после терро-

ристического акта – Г.М./, нечто приносящее радость, полага-ли, что после свержения ненавистного режима Господь явится своему народу и избавит их от мук и страданий» (с. 6 упом. соч.).

Сразу же приходит на ум деятельность российских террористов 1860-х – 1910 гг., которые считали счастьем умереть во время так называемой террористической борьбы. Вот что думал о терроризме в 1901 г. Ленин: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора. Это – одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент сражения, при известном состоянии войска и при известных условиях» (Ленин ПСС, т. 5, с. 7).

И всё-таки, а может быть именно поэтому, нам представляется, что терроризм, по крайней мере в его сегодняшнем облике, – это не форма государственной политики, а явление религиозного экстремизма. Как русский коммунизм (Н. Бердяев), так и теперешний исламский экстремизм – это две стороны одной медали, поскольку происходят они, из древнееврейского учения «око за око, глаз за глаз».

Обратим внимание на деятельность ассасинов (гашишинов). Слово ассасин (assassin) во многих европейских языках означает убийца. Движением ассасинов руководил так называемый Старец Горы – Гасан ибн Шаббат. В то время шла ожесточённая война арабов с крестоносцами. Он накачивал своих воинов-ассасинов гашишем, так что они без страха и упрёка шли воевать к крестоносцами и часто побеждали.

Но это исторические моменты древней истории, хотя важно подчеркнуть, что во всех упомянутых нами исследованиях как бы забыт ещё один важный аспект деятельности террористических организаций – вопрос об их финансировании. «Всю совокупность субъектов терроризма в зависимости от их статуса в организационной структуре можно разделить на несколько категорий. Так, среди них следует различать представителей так называемой политической элиты отдельных государств, политтехнологов, владельцев крупных международных корпораций или организаций, которые для достижения неких амбициозных целей готовы пойти на самые крайние меры, в том числе на любые преступления, включая и террористические акты» (с. 133).

Эта мысль кажется, на первый взгляд, правильной. Но с другой стороны, какой-нибудь нижестоящий руководитель крупной державы (не президент, не король) разве решится на совершение международных террористических актов?

В 2013 году в мире совершено 12000 террористических актов. «Десятка стран, в которых чаще всего совершались террористические атаки в 2013 году, выглядит следующим образом:

1. Ирак – 2852 атаки, 7046 жертв;
2. Пакистан – 2212 атак, 2891 жертва;
3. Афганистан – 1443 атаки, 2697 жертв;
4. Индия – 690 терактов, 464 жертвы;
5. Филиппины – 652 атаки, 432 жертвы;
6. Таиланд – 477 атак, 253 жертвы;
7. Йемен – 424 атаки, 622 жертвы;
8. Нигерия – 341 атака, 2003 жертвы;
9. Сомали – 331 атака, 641 жертва;
10. Египет – 315 атак, 243 жертвы.

В десятку наиболее опасных террористических организаций вошли:

1. Талибан* (2718 жертв);
2. Аль-Каида в Ираке* (1868 жертв);
3. Боко Харам* (1731 жертва);
4. Аль-Шабааб* (735 жертв);
5. Техрик-е Талибан Пакистан* (710 жертв);
6. Фронт аль-Нусра* (707 жертв);
7. Лашкар-е-Джангви (404 жертвы);
8. Аль-Каида на Аравийском полуострове* (368 жертв);
9. Давид Яу Яу (194 жертвы);
10. Армия нового народа (156 жертв).

* Связаны с Аль-Каидой».

Цитируется: Интернет: <http://scienceport.ru/news/v-2013-godu-v-mire-proizoshlo-pochti-12-tysyach-teraktov/> (Капитонова Г.А. и Романовский Г.Б. Современный терроризм, М. 2015, с. 4)

* * *

На текущий момент следует подчеркнуть, что терроризм принял в основном религиозную форму: «Религиозный терроризм – относительно новый феномен. Усиление религиозных террористических групп пришлось на конец 1980-х годов, когда они перехватили “пальму первенства” у “светских” (маоистов, марксистов, анархистов, нацистов и пр.) террористов и националистов. По оценкам исследовательского центра RAND, проанализировавшего статистику глобального терроризма за период с 1970 по 2003 год, с каждым годом террористы атакуют гражданские цели» (с. 122 гл. 3 «Представление о сущности и содержании терроризма»).

Почему-то в 1860-х – 1890-х гг. развитие терроризма стало считаться прерогативой России, а так называемая партия «Народной воли» на западе стала восприниматься как основа борьбы с монархизмом. Обратим внимание на тот факт, что в Энциклопедии брежневских времён появилась статья о террористической организации «Народная воля», о которой упоминалось выше. Отметим такой важный источник пропаганды терроризма как оправдание Веры Засулич по делу о её покушении на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Ох, не знали тогдашние российские правители, чем обернётся приговор первого в России суда присяжных!

Теперь перейдём к теоретическим обоснованиям терроризма. Здесь на одном из первых мест должно стоять имя народо-вольца и будущего почётного академика АН СССР – Н.А. Морозова, убеждённого и принципиального террориста: «В “Листке «Земля и Воля»” он опубликовал статью с недвусмысленным названием “Значение политических убийств”(…) Тайна обеспечивает неуязвимость террористов и бессилие могущественной государственной машины: “Неизвестно, откуда явилась карающая рука и, совершив казнь, исчезла туда же, откуда пришла – в никому неведомую область”» («Революционная журналистика 70-х годов», Дюссельдорф, 1970 г. с. 282-283). Обратим внимание а судьбу Н.А. Морозова. “Николай Александрович Морозов (1854 –1946) – русский революционер-народник. Член кружка «чайковцев», «Земли и воли», исполкома «Народной воли». Был участником покушений на Александра II . В 1882 году был приговорён к вечной каторге, до1905 года находился в заключении в Петропавловской и Шлиссельбургской крепостях. Масон. Почётный член Академии наук СССР. С 1918 года – директор Естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта”. Интернет: Википедия.

Следует отметить, что Н.А. Морозов, большую часть жизни проведший в тюрьмах, мог и неправильно понимать сущность терроризма, тем паче, что он является автором ряда бессмысленных, с точки зрения религии, сочинений на тему о христианстве, например, Христос. История человечества в естественнонаучном освещении тт. 1–7 – М.-Л.: Госиздат, 1924 – 1932; 2-е изд. – М.: Крафт+, 1998 , в том числе «Откровение в грозе и буре».

Проблема терроризма вовсе не сводится к недостаточной образованности руководителей и исполнителей террористических актов. Встречаются и другие толкования.

«В литературе пишется даже так: большая часть террористов – это люди, обделённые в детстве материнским вниманием; для них характерно недостаточное развитие, детский травматизм; среди террористов много лиц, которые в детстве и молодости подвергались унижениям» (Из кн. «Терроризм», М., 2015, с. 88).

Так ли это? Неужели, маленькие дети, лишённые материнской ласки, все, или хотя бы часть, становятся террористами? Напротив, если ребёнок с детства воспитан в религиозной идеологии, которая не просто гарантирует ему райские кущи после совершения теракта, а способна укоренить его в мысли о том, что это путь к «святости», то ЧТО?

Так или иначе, традиционный терроризм, по крайней мере в России, был связан с самопожертвованем, даже как бы с христианским самопожертвованием. Об этом пишет известный эсеровский террорист В.М. Зензинов: «Единственное, что может его (террориста – Г. М.) до некоторой степени, если не оправдать, то субъективно искупить, это принесение при этом в жертву своей собственной жизни. С морально философской точки зрения а к т о м с а м о п о ж е р т в о в а н и я. (Цит. по Зензинов В.М., Нью-Йорк, 1953, с. 108) Зензинов свидетельствовал, что на него и на его поколение глубокое впечатление произвело то, что Балмашев² не сделал попытки скрыться после убийства Сипягина³, принеся тем самым в жертву и себя самого» (Будницкий О.В. «Терроризм в российском освободительном движении», М. 2000, с. 158).

Важно подчеркнуть ещё два принципиальных аспекта терроризма: его агитационную сущность (в смысле идей, пропагандируемых террористами) и, во-вторых, само по себе устрашение народных масс, отнюдь не готовых мыслить в категориях террористов, а просто трясущихся от страха.

* * *

Нельзя забыть так называемых «городских террористов», действовавших в 1960-х – 1970-х годах. Среди них немецкая группа

² Степан Валерианович Балмашёв (1881 – 1902) – российский революционер, студент Киевского университета, убийца министра внутренних дел Сипягина Д. С. Первое лицо, казнённое по политическим мотивам в период нахождения у власти Николая II. *Прим. авт.*

³ Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853, Киев – 2 апреля 1902, Петербург) – русский государственный деятель, министр внутренних дел в 1899–1902 годах.

Баадера-Майнхофа⁴, называвшая себя подразделением Красной армии, итальянские Красные бригады⁵, убившие премьер-министра Альдо Моро, а также деятели небезызвестной в начале 1980-х годов итальянской околomasонской ложи П2 («Propaganda Due»), в которую входил, как считают, и итальянский министр Сильвио Берлускони.

Особо следует отметить международного террориста по кличке «Шакал»⁶, родившегося в столице Венесуэлы Каракасе, который вёл бескомпромиссную борьбу с международным империализмом. Его отец – марксист-ленинист – в честь Ленина назвал своих сыновей Ильичём, Владимиром и Лениным. Среди них отличился именно Ильич, то есть «Шакал», так что можно считать – большевистская идея не погасла.

Все упомянутые террористы, большая часть которых давно погибла, ставили перед собой определённую цель: если не уничтожение несправедливого строя, то, по крайней мере ликвидацию одиозных деятелей существующего режима.

Мы знаем о покушении на Ленина⁷, но его цели и организаторы до сих пор являются тайной, тем более, что в этот же день был убит в Петербурге Леонидом Каннегисером председатель Петроградского ЧК (с марта по август 1918 г.) Моисей Урицкий. Писатель-эмигрант Марк Алданов, хорошо знавший Каннегисера считал, что «Леонид Каннегисер застрелил Моисея Урицкого, чтобы, как он заявил сразу же после ареста, искупить вину своей нации за содеянное евреями большевиками: “Я еврей. Я убил вампира-еврея, каплю за каплей пившего кровь русского народа. Я стремлюсь показать русскому народу, что для нас Урицкий не еврей. Он – отщепенец. Я убил его в надежде остановить доброе

⁴ «Фракция Красной Армии» (РАФ, RAF – нем. Rote Armee Fraktion) – немецкая леворадикальная террористическая организация, действовавшая в ФРГ и Западном Берлине в 1968–1998 годах.

⁵ «Красные бригады» (итал. Brigate Rosse, часто использовалась аббревиатура BR) – подпольная леворадикальная организация, действовавшая в Италии с 1970-го до конца 1980-х годов. Её члены ставили своей целью создание революционного государства в результате вооруженной борьбы и выход Италии из НАТО.

⁶ Ильич Рамирес Санчес (исп. Pich Ramirez Sanchez, также известный как Карлос Шакал (англ. Carlos the Jackal); род. 12 октября 1949) — международный террорист, осуществлявший террористические операции в интересах «Народного фронта освобождения Палестины (НФОП)», «Красных бригад» и др.

⁷ Исполнительница покушения Фанни Ефимовна Каплан (при рождении Фейга Хаимовна Ройтблат) была расстрелена без суда.

имя русских евреев” (Цит. Аркадий Ваксберг «Из ада в рай и обратно»).

О «кровавом» Урицком некоторые советские поэты – не будем называть имена – писали с одобрением. Слава богу, что площадь Урицкого в Петербурге (1918 – 1944 гг.) вернула свой историческое название.

* * *

Один из самых видных российских террористов – Борис Савинков, являвшийся, кстати, видным писателем Серебряного века в своих произведениях неоднократно задавался вопросом о нравственном оправдании терроризма, вообще убийства людей, которые представляются тебе врагами... На него он отвечал, что их смерть он готов искупить собственной смертью. Терроризм, с его точки зрения, – это своего рода подвиг мученичества.

Но таков ли взгляд мусульманских террористов сегодняшнего дня? Насколько мне известно, понятия мученичества в исламе не существует. Исламскому террористу, как истребителю «неверных», напротив, обещают райские кущи с гуриями и другие наслаждения. Думаю, что в этом и заключается главное отличие современного терроризма от террористических актов XX и XIX веков. Основа любого терроризма – всегда религия. Но верования эти бывают разными, а подчас и противоположными.

Санкт-Петербург